

Капсулы открылись автоматически, и только несколько человек смогли выйти самостоятельно, в то время как большинство других студентов упали без сознания из-за травм или перенапряжения.

Ли Сон Юнь наблюдал, как студентов одного за другим поднимали на кронштейн, среди них были Тан Бай и Се Рухэн, которые были без сознания.

Хотя Гу Тунань и Мо Жуань много ели во время игры, эти двое были в добром здравии и едва могли проснуться сами.

Генерал-майор Гу стоял перед своим сыном и ободряюще говорил Гу Тунаню: "В этот раз ты в целом хорошо справился, особенно на ранних стадиях атаки вируса насекомых, ты возглавил отряд и выиграл ценное время для спасения, чтобы продержаться до прибытия дружественных войск".

Ли Сон Юнь помог Гу Тунаню встать с игровой платформы, с тех пор как Гу Тунань вырос, он никогда не видел ребенка в таком ослабленном состоянии, даже сам с трудом вставал.

"Я приготовил для тебя суп". Ли Сон Юнь открыл термос, зачерпнул ложку горячего супа и осторожно вдул горячий воздух в поверхность супа. Под лестным взглядом Гу Тунаня Ли Сон Юнь передал ложку Гу Тунаню.

Если бы кто-нибудь спросил, каков на вкус суп в это время, Гу Тунань мог бы без колебаний ответить: "Вкус любви".

С тех пор как Гу Тунань и Тан Бай расстались, он никогда не наслаждался нежностью и любовью своего маленького отца.

Молодой генерал Гу нахмурился: "Не корми здесь ребенка".

Ли Сон Юнь глухо проворчал: "У тебя проблемы с желудком, тебя может вытошнить?".

Паровая еда была более сытной, чем питательный раствор, Гу Тунань выпил несколько глотков горячего супа, чтобы набраться сил, и сказал Ли Сон Юню: "Я в порядке".

С помощью Ли Сон Юня Гу Тунань вышел из экзаменационного зала и сел в машину на воздушной подушке, направляющуюся в больницу.

Сев в машину, генерал-майор Гу продолжил свою собственную тренерскую конференцию: "Но Сяо Нань, у тебя есть некоторые недостатки в этом экзамене, есть много проблем, которые у тебя были, и я критиковал тебя много раз, ты слишком одинокий, не фокусируешься на командной работе, не заботишься о других, на ранней стадии культивирования вируса Цинь Цзюнь показал много отклонений".

Скорость машины была высокой, Гу Тунань выглядел неловко, Ли Сон Юнь коснулся лба Гу Тунаня и мягко сказал: "Голова кружится? Я разотру тебе виски".

Генерал-майор Гу продолжил: "Вы не знаете, как адаптироваться, вы придерживаетесь правил, делаете все по ним. Ваша энергия на ранних стадиях была сосредоточена на таких вещах, как поиск групп насекомых и их убийство, чтобы заработать очки, а не на изучении других способов получения очков".

Ли Сон Юнь увидел, что лицо Гу Тунаня все еще выглядит не очень хорошо, он сказал водителю: "Мастер, пожалуйста, ездайте немного медленнее".

"Например, в этот раз за многих NPC играют реальные люди, все они из Министерства военных дел, если ты сможешь найти с ними общий язык во время экзамена, то в будущем у тебя будет зеленый свет в карьере, не говоря уже о том, чтобы пройти весь путь", - генерал-майор Гу продолжал серьезным тоном указывать на недостатки Гу Тунаня.

Видя, что Гу Тунань уже закрыл глаза от беды, Ли Сон Юнь не сдержался и сказал: "Сяо Нань очень устал, давай поговорим об этом позже".

"Позже, позже, когда Сяо Нань будет страдать из-за такой природы, будет слишком поздно, сможешь ли ты, омега, защитить его?" Гу Шаоцзюнь холодно сказал: "И последнее, Сяо Нань, вопросы ваших отношений с Тан Баем должны быть решены в частном порядке, а не говорить об этих долгих личных делах в прямом эфире".

Гу Тунань беспомощно открыл глаза, посмотрел на своего сильного отца, а затем на своего маленького папу, который опустил голову и не мог видеть его выражения.

Такие семейные споры случались нечасто, но каждый раз, когда это происходило, его младший отец предпочитал терпеть, и в какой-то степени Гу Тунань чувствовал, что его отец привнес в семью жесткий стиль военного.

Иногда, когда его отец выходил из себя, даже его дед молчал.

У обоих отцов были разные философские взгляды на образование, но Гу Тунаню было ясно, что оба они искренне заботились о себе.

"Я не думаю, что есть что-то плохое в том, что ты просишь своего будущего партнера быть независимым и самостоятельным, Тан Бай в то время не показывал того превосходства, которое он имеет сейчас, тот комментарий, который ты сделал о нем в то время, был разумным, ты, как альфа семьи Гу, не можешь ставить себя в такую низкую позу"...

"Достаточно сказано!" Резко возвысившийся голос испугал и молодого генерала Гу, и Гу Тунаня, и даже машина на воздушной подушке остановилась вместе с ними.

Два альфы с одинаковыми лицами смотрели на Ли Сонг Юня с легким шоком и непониманием.

Впервые за двадцать лет с момента рождения Гу Тунаня он услышал, как его маленький отец ревет.

Кроме того, впервые за двадцать шесть лет супружеской жизни Гу Мяннь видел, чтобы его жена так выходила из себя.

Омега перед ним выглядел очень усталым, изначально он был очень достойной и элегантной благородной леди, достаточно достойной, чтобы быть использованной в качестве положительного учебного материала преподавателями академии этикета.

Однако его внешний вид в данный момент не имел ничего общего с вниманием и терпимостью, красотой и элегантностью, его неопрятная одежда, усталое лицо и глаза, в которых почему-то читалось чувство траура.

Глядя в эти глаза, Гу Мяннь вдруг не знал, что ему сказать.

Что здесь происходило?

В машине на воздушной подушке никто не разговаривал, а глаза Ли Сон Юня были закрыты - он не высыпался уже два дня.

Все это время он думал о том, что если Гу Тунань действительно умер из-за этой игры, то последний раз он общался с этим ребенком, когда тот осторожно постучал в его дверь и спросил, чем он занимался в последнее время.

В то время он все еще таил в своем сердце злобу на этого ребенка, и ему не нравилось поразительное сходство между этим ребенком и Гу Мяннем, и он даже холодел от этого сходства.

Поэтому он намеренно держал мальчика в холоде, думая, что еще несколько дней холода позволят мальчику повзрослеть и успокоиться.

Но он не ожидал, что произойдет такая перемена в его сердце.

Если Гу Тунань действительно попал в аварию, то в последний момент перед смертью, когда он вспоминал о своем маленьком отце, у него было только это холодное лицо.

Как тяжело должно быть Сяо Наню в то время

Каждый раз, когда он думал о такой возможности, сердце Ли Сон Юня резало как ножом.

К счастью, Гу Тунань благополучно вернулся.

Струна, которая была натянута все это время, внезапно ослабла, и, как будто была на грани разрыва, она затрещала.

Он устал.

Как будто ему вдруг не хватило сил стать тем идеальным господином Гу.

<http://bllate.org/book/15734/1408594>